

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

М.Д. Ардзинба

Волгоградская академия МВД России

Повсеместное внедрение и распространение интернет-технологий внесло в жизнь общества множество полезных возможностей, в т.ч. передачу сообщений на любые расстояния в кратчайшие сроки. Однако достижениями современных компьютерных технологий пользуются в т.ч. и преступники [1, с. 76-78].

Одной из наиболее острых проблем является сбыт наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) с помощью сети Интернет. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 г. было зарегистрировано 47 тыс. преступлений, связанных со сбытом наркотических средств с использованием сети Интернет, это 41% от всех наркопреступлений, зарегистрированных в указанный период [2].

Проблема распространения НСПВ с помощью сети Интернет, которое зачастую проходит через посредников, представителей незаконных маркетплейсов, в условиях, когда окончательный приобретатель наркотических средств не всегда (а как показывает практика, такой принцип распространения наркотиков в основном и встречается) напрямую связывается со сбытчиком.

Наиболее дискуссионным с точки зрения уголовного права является вопрос о моменте сбыта: будет ли сбыт окончательным преступлением, если «закладчика» задержали сотрудники правоохранительных органов в момент, когда он еще не передал данные «закладки» покупателю, или если посредник по каким-либо причинам не передал данные последнему?

Данные вопросы относятся к объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, а именно к такому признаку объективной стороны, как способ совершения преступления.

В разъяснениях Верховного Суда РФ можно найти термины, подходящие для определения подобных методов сбыта НСПВ, если в момент изготовления тайника с наркотическим средством лицо по независящим от него обстоятельствам не передает его данные окончательному потребителю (приобретателю), такое деяние будет классифицироваться как «покушение на незаконный сбыт» [4].

Тогда, если окончательный потребитель (приобретатель) наркотического средства уведомлен о нахождении «закладки», то в этом случае имеет место оконченное преступление – сбыт НСПВ.

Однако в уголовной практике встречались случаи, когда изготовитель «закладок» после их создания передавал координаты посреднику, а тот, в свою очередь, передавал данные третьим лицам. Суд на основании доказательств, представленных сотрудниками правоохранительных органов, посчитал, что этими третьими лицами были конечные потребители, на основании информации об автоматической рассылке данных о нахождении наркотических средств. Однако оперативными сотрудниками не были предоставлены достаточные данные о том, каким образом и с помощью какого программного обеспечения была осуществлена эта рассылка, также не было предоставлено однозначных доказательств о том, что указанные в материалах дела третьи лица были конечными потребителями.

Рассмотрев вышеуказанные обстоятельства, Верховный Суд указал, что суд первой инстанции оставил без внимания обстоятельство, что подсудимый, передавая информацию о нахождении наркотических средств, не был проинформирован о передаче этой информации третьим лицам, также аргумент обвинения о наличии автоматической рассылки данных о нахождении наркотических веществ не был достоверно установлен. Верховный Суд удовлетворил жалобу подсудимого и смягчил его наказание, переqualифицировав приговор как преступление, предусмотренное п. «а» и «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, – как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [3].

Подводя итог, можно отметить, что установленное понятие «покушение на сбыт НСПВ» в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 дает точную квалификацию неоконченного сбыта НСПВ относительно объективной стороны преступлений, связанных с бесконтактной передачей наркотических средств.

Литература

1. Ботвин И.В. Модернизация уголовного закона в эпоху цифровизации // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы XXII Всерос. науч.-практ. конф-ции (Новокузнецк, 19-20 октября 2022 г.) / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН, 2022. С. 76-78.

2. Интервью ТАСС начальника Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ А.Ю. Некрасова [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кассационное представление Верховного Суда РФ № 758 от 14.12.2021 на приговор Центрального районного суда г. Сочи № 1913 от 12.10.2021 // Архив Центрального районного суда г. Сочи.

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Е.П. Глебова

Барнаульский юридический институт МВД России

Особенности субъективной стороны состава, закрепленного в ст. 124.1 УК РФ, характеризующейся умышленным актом воспрепятствующего поведения и наступлением неосторожных последствий, порождают вопрос о надлежащей квалификации содеянного в случае, если такое противоправное действие (бездействие) образует состав самостоятельного преступления. В частности, воспрепятствование законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи может быть осуществлено путем совершения таких преступлений, как умышленное причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью медицинского работника (ст. 111, 112, 115 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение медицинского оборудования (ст. 167 УК РФ) и иными, которые в сочетании с фактическими обстоятельствами способны лишить возможности надлежащего оказания указанной помощи.

В доктрине уголовного права противоправное деяние, которое «служит способом достижения цели совершения другого преступления», предлагается именовать «преступление-

способ», а второе, соответственно, – «преступление-результат» [5, с. 45-47].

При квалификации преступление-способ и преступление-результат образуют конкуренцию нормы-части и нормы-целого либо совокупность преступлений.

Конкуренция нормы-части и нормы-целого, по существу, представляет собой их подчинение по содержанию, при котором норма-целое включает в себя норму-часть, не являясь для нее обобщающей. Исследователями уголовного права указанное описывается следующим образом: «...одна норма характеризуется некими существенными признаками (норма-часть), а другая кроме них имеет признак (признаки), отсутствующий в первой норме (норма-целое)» [3, с. 56-69]. Подлежащей применению при такого рода конкуренции является норма-целое при условии, что санкция последней, как показатель большей степени общественной опасности, превышает санкцию нормы-части. Обратное, в соответствии с положениями ст. 17 УК РФ, требует квалификации по совокупности преступлений.

Однако статья, закрепляющая состав преступного воспрепятствования оказанию медицинской помощи, не может являться нормой-